

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 13 мая 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de mayo de 1989 N° 2023

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ ПРОЛИТУЮ КРОВЬ

В своей прекрасной статье «Все начинается с ярлыков» Святослав Куняев («Наш современник», # 9, 1988) пишет о трагической судьбе крестьянских поэтов — поэтов есенинского круга — но тоже затрагивает факты морального и физического уничтожения крестьянства: «Сколько деятелей Церкви — от высших иерархов до простых деревенских попов — было уничтожено в 20-е годы безо всяких формальностей. Сколько миллионов крестьян, минуя различные юридические русла, были отправлены на Соловки, на Беломорканал, в Нарьм и Сибирь...»

Другой русский писатель, Василий Белов, широко известный своими сочинениями о теперешней деревне, в своей статье «Возродить в крестьянстве крестьянское» («Правда», 22 октября 1988) отвечает на письма читателей, вызванные публикацией в «Правде» беседы с ним о сельской жизни в Советском Союзе.

Он пишет: «Пришло около тысячи писем, причем писем отнюдь не легкомысленных». Некоторые читатели, как например А. Коган, прислали чуть ли не целые рефераты в защиту Троцкого и Яковлева-Эпштейна (последний проводил коллективизацию самыми жестокими методами). В своем письме некий Гидалевич (из Одессы) обвиняет Белова в антисемитизме за «нападки» на Троцкого и Яковлева-Эпштейна. Однако, как пишет Белов, «писем, правдиво и откровенно рассказывающих о нашей сельской жизни, я насчитал больше половины. Их стоило бы издать отдельной книгой».

Вот одно из них: «... Сколько перетерпела моя Ярославщина, да, наверное, и вся средняя полоса. Сколько помню, а живу уже 62-ой год, она всегда голодовала, всегда ходила в рваных штанах и сапогах. Мы, дети, ни мяса, ни молока не видели. «Сдавали» мясо и молоко, яйца и шерсть, шкуру. За недоимки вводили корову — единственную кормилицу... Зато были сталинские порядки: взял с поля, уже после уборки, колоски зерна — отсиди положенный срок, будешь возражать — еще добавят...» Это пишет Б. К. Осипов, полковник в отставке.

Именно поэтому когда встречаются имена Троцкого, Яковлева-Эпштейна, Радека и многих других в списке жертв сталинизма, нельзя не вспомнить с горечью и болью о миллионах крестьян, погибших не без их стараний. Об этом писал Есенин, глубоко понимавший смысл столкновения троцкизма и русского крестьянства. Наиболее характерен в этом отношении диалог между чекистом Лейбманом и белым добровольцем Замарашкиным в сатирической поэме «Страна негодяев». Содержание этого диалога между профессиональным сотрудником Чека и представителем русского народа наводит

на горестные и грустные размышления. Белогвардеец Замарашкин страдает за русский народ, за Россию, страдает от мысли о голоде 1921 года, потому что где-то за Самарой «люди едят друг друга...» Но это вовсе не трогает чекиста Лейбмана. Он с холодной жестокостью излагает свои чувства, весьма откровенно и недвусмысленно.

Ха-ха!
Нет, Замарашкин!
Я гражданин из Веймара
И приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.
Проклиная вас хоть тысячу лет,
Потому что хочу в уборную,
А уборных в России нет,
Странный вы народ!
Жили век нищими
И строили храмы Божиим...
Да я бы их давным-давно
Перестроил в места отхожие...

Оказалось, что чекист со звучной фамилией Лейбман, который жил за границей и у которого «в Могилеве был дом», и его единомышленники почти достигли своей цели: над бесчисленными русскими храмами были совершены святотатственные надругательства, а законные сыны государства российского оказались пасынками в своей стране. Издевательство над всем исконно русским принимало в 20-30-е годы чудовищные размеры. В отношении же крестьян, не желавших или не могших сдавать хлеб продотрядам, было распространено одно, готовое решение: «К стенке их!» Так, даже в стихах рифмовали свои идеи о необходимости насилия новые «юсты». У Багрицкого, известного своими верноподданными стихами в защиту коллективизации, читаем:

Не шуми, братишка:
Усом в мусорную кучу,
Расстрелять — и крышка.

Или вот другой «корисфей» советской поэзии, Николай Ушаков, который писал по поводу крестьянского восстания в Вятке (где Троцкий советовал расстрелять каждого десятого мужика):

Но лишь трехдюймовки по деревням
Градом пролились под вечер,
Кулачье войско четыре дня
Крестилось в Поповой сече.

Так и пошло. Села, деревни, станции, хутора, если они даже только подозревались в содействии «изменникам и предателям дела трудящихся», беспощадно обрекались на полное уничтожение. А политическое антинациональное хулиганство в 30х годах не только не осуждалось, но и поощрялось властью. К примеру, публиковались такие «стихи» Джека Алтауэна, откровенное глумление

над русской историей, над именами народных героев Минина и Пожарского, над Россией:

Подумаешь, они спасли Россию!
А может, было б лучше не спасать?!

Такие слова о России никак не осуждались. И правда здесь такова: русский народ оказался в самых тяжелых условиях, к власти пришли люди, называть которых русскими, значило бы обворовать и оскорблять русский народ. Россия, ее коренной народ приносились в жертву культуре мировой революции. Вышеупомянутый Джек Алтауэз видел ее перспективы в полном слиянии всех стран, народов и даже рек в некое фантастическое целое:

Потому что все равно
Рейн и Дон сольем в одну;
Будет им одно название,
Руслю общее дано.

Уничтожалась русская культура в целом — культура, по словам властьимущих идеологов коммунизма вроде Бухарина, Авербаха, Сосновского, Лелевича и других, «шовинизма», «национализма», «кулачества». Все это слилось в невиданное в истории мира развращение народа, поход против его Церкви, внушение ненависти ко всему русскому. Многолетнее оклеветание, злорадное замалчивание и искажение славного прошлого России привели страну и ее народ к катастрофическому положению, которое усугубляется деградацией нравственных начал во всех слоях населения. Россия, растерзанная на части, ограбленная экономически, униженная нравственно, за 70 с лишним лет владычества коммунизма оказалась перед порогом, за которым, как кажется многим, нет будущего.

Однако вовсе не все потеряно в нашей стране, славное имя которой «Россия» было изменено на четыре ничего не говорящих русскому человеку буквы. Нашлись русские люди, стремящиеся к возвращению нашего отечества на его исторический путь. В ужасающее время владычества марксизма-ленинизма, когда земля залита кровью миллионов лучших русских людей всех сословий, было бы непростительным преступлением забыть об этой пролитой крови, отойти от идей, выражающих интересы русского народа, идей спасения его как нации. Правота такой позиции доказана самой жизнью — результатами страшного, разорительного семидесятилетнего произвола, экономическим и социальным хаосом, которые претерпевают россияне все годы советской власти, отбросившей саму основу жизни — национальные истоки.

В связи с этим в Москве в конце 1988 года были опубликованы две

декларации — Товарищества русских художников и Христианского патриотического союза. Их цель — духовное и биологическое спасение русского народа. В декларациях указывается, что за последние 70 лет в России ликвидированы условия для существования христианской общности и церковного просвещения, что вызвало утрату народом духовности, а с этим — и утрату национального самосознания. Декларации перекликаются друг с другом в оценках самого главного. А нижеследующая цитата из декларации Товарищества русских художников достойна сравнения с обращением Минина к новгородцам в смутное время, когда Россия, как и сейчас, переживала трагически-трудное испытание:

«... Все мы обращаемся к вам, живущие в России и за ее пределами, с призывом положить все свои силы и все свое достоинство, таланты и знания для дела пробуждения, просвещения и укрепления национального самосознания и духовных сил русского народа во имя и на будущее благо нашего великого исторического отечества, его государственных и культурных устоев».

Революция привела в итоге не только к экономическому, экологическому, демографическому и политическому кризису всей советской системы, но и к разрушению того, что является фундаментом и началом всех социальных и политических форм любого государства: осознания единства в нации для всех русских людей.

И неужели мы, русские, живущие за пределами России, не крикнем туда — в ответ на их призыв — тарасовское (гоголевское!): «Слышу!»? Неужели свои чувства мы сохраним под спудом?

Во имя тысячелетней России мы все должны объединиться — и здесь, и там — для спасения самого дорогого для нас: нашей Русской Земли.

И будем верить, что скоро прозреет каждый русский, увидит Русь, скрывавшуюся столько лет правду, и народ наш освободится от иноплеменного ига. Тогда снова узрит он невидимый доселе град Китеж, где, по старинному преданию, за Русь и за нас святители молили Господа.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

«Что прикажет начальство — делай; а против Государя — не делай!»

Генерал ДРАГОМИРОВ

ЮРИЙ МЕЙЕР

НАВИСШАЯ НАД НАМИ УГРОЗА

Вертится огненный шар
И летит в бесконечность,
И смешные букашки
Облепили его...

Это Вертинский говорит о людях. Если вернуться к истории нашей планеты, то надо учитывать, что она существует уже миллиарды лет. Первые предки «гомо сапиенс» появились на ней примерно два миллиона лет тому назад. Не в пример другим видам, угасшим в силу природных катастроф, они выжили и сумели размножиться. Так к 1800 году после Рождества Христова их было на земле уже миллиард (в настоящее время один Китай насчитывает больше миллиарда населения). К 1930 году число людей на земле удвоилось, а дальше началась подлинная свистопляска — к 1975 году людей на земле насчитывалось уже 4 миллиарда, а теперь их 5,1 миллиард. Через 40 лет это число удвоится еще раз.

Американская общественность горячо обсуждает вопрос переполнения американских тюрем. Как пример можно привести тюрьму в Лортоне возле Вашингтона: там 205 заключенных помещается в здании, рассчитанном на 55 сидельцев, так что часть их спит просто на полу. Но кризис такого переполнения может быть легко разрешен. Достаточно ассигновать десятки миллионов из миллиардного государственного бюджета (не говоря уже о бюджетах штатных), и каждый заключенный получит свою койку. Что же касается всего человечества, то ему через полтора года грозит то же, что и этим преступникам. Тогда на всей земле нашей планеты не будет хватать места, чтобы положить рядом живых людей. Части их придется сидеть или стоять, и ничего нельзя будет поделаться против этого: не высаживать же такое количество людей на Луну или на Марс!..

Таким образом человек за 200 лет превратится из «смешной букашки» в физический фактор, начинающий серьезно влиять на перемены в самой экологии планеты и, — что самое трагичное — не в пользу будущей жизни, а наоборот в громадный вред. Дело не только в том, что число ртов, поглощающих пищу, стало увеличиваться в астрономической прогрессии. «Гомо сапиенс» 200 лет тому назад приступил к технической революции и стал все шире использовать богатейшие ресурсы земли. Поиски энергии привели его к использованию фосфорного ископаемого топлива — каменного угля, нефти и природного газа, а сжигание его стало нарушать равновесие природы в соотношении кислорода и углекислоты. Изобретение двигателя внутреннего сгорания еще более усилило насыщение атмосферы углекислотой. Одновременно с этим человечество легкомысленно пошло на массивное уничтожение лесов, отдающих в атмосферу кислород и поглощающих углекислоту. Таким громадным резервуаром тропического леса был бассейн реки Амазонки. Но, начиная с 1970 года, в южную его часть Рандонию нахлынула масса поселенцев, и началась страшная эксплуатация лесов. За эти годы уже 20 процентов лесов в этом обширном районе оказались вырубленными, а экологи предсказывают, что за 25 лет весь этот район превратится в

безлесную равнину, по составу своей почвы даже мало пригодную для земледелия. В настоящее время только 7 процентов суши покрыто тропическим лесом в Южной Америке, Африке и Южной Азии. Площади под лесом также неуклонно сокращаются в Сибири, особенно в Европе, в Соединенных Штатах и в Канаде.

Здесь нужно обратить особое внимание на жесточайший удар экологии, наносимый абсурдной идеологией марксизма-ленинизма с системой научного социализма. Природа стала прямой жертвой этих троглодитов от социализма, которые во имя успеха своей догмы не просто занялись займами у природы, а дикарским уничтожением природных богатств. Советский Союз из хвастовства вышел на первое место по добыче каменного угля, нефти и кажется даже природного газа, всех ископаемых, которые при сжигании отдадут в атмосферу громадное количество углекислоты. Хищнический лесоповал во имя получения конвертируемой валюты значительно сократил лесные массивы в Сибири и на севере Европейской России. Страсть строить плотины совершенно изменила режим большинства рек в Советском Союзе и вызвала высыхание Аральского и Каспийского морей: площадь первого уже уменьшилась на одну треть.

Настало время, когда человечество для спасения будущих поколений должно объединиться и диктаторски прекратить вредные опыты по практическому применению идеологии, которая уже доказала свою полную непригодность. Авторы коммунистического манифеста, «Капитала» и других писаний исходили из злобной и абсурдной предпосылки, что десятки миллионов людей по своей доброй воле откажутся жить по велениям логического и морального разума и заменят его коллективным инстинктом, сводящим их на уровень насекомых — муравьев, термитов или пчел. Сами создатели этой идеологии руководствовались только чувствами злобы и зависти и страдали комплексом неполноценности.

Так вот, ныне, ввиду общей надвигающейся опасности, надо добиваться, чтобы дурацкому принципу коллективизации в земледелии во всех коммунистических странах был положен конец, а земля перешла бы во владение крестьян или фермеров. Если даже Красный Китай при Дэн Сяопине достиг урожая в 350 миллионов тонн и может кормить свое население в миллиард ртов, не всегда прикупая по несколько миллионов тонн, — то безобразию в Советском Союзе с его колхозами надо положить радикальный конец. Занимая одну шестую часть суши с пахотной землей, площадью превосходящей Китай и Соединенные Штаты, советские обороты получают урожай около 180 миллионов тонн зерновых в год и должны прикупать от 30 до 40 миллионов тонн зерна, чтобы кормить свое население в 280 миллионов человек. Эти троглодиты должны уступить место по вопросу о землевладении и земледелии подлинно заинтересованным труженикам земли, чтобы не отнимать хлеб у голодных людей стран третьего мира, а наоборот, стать житницей человечества. Конечно, это все пустые пожелания, но в будущем без этого не обойтись...

Возвращаясь к проблеме перена-

селения. За истекшие два века не только техника, но и медицина сделала колоссальные успехи. Раньше природа имела мощные средства, чтобы держать человеческий контингент на известном уровне. К ее услугам были частые эпидемии чумы, оспы, холеры, тифа, значительно действовал туберкулез, наконец, и войны были совсем другого порядка: была столетняя война, была сорокалетняя, после которой в Германии осталась в живых только треть населения. Но человек изобрел разные сыворотки, пеницилин, антибиотики, стал (как в американской починочной мастерской) в операционном зале менять изношенные человеческие органы на новые, позаимствованные, и в результате повысил среднюю продолжительность жизни на одну треть. Природа, очевидно, растерялась: новые заразные болезни вроде полио и нынешнего СПИДа недостаточны эффективны, да и медицина с первой уже справилась, справится верно и с другой. Пока действует только перманентный голод.

В дальнейшем я прошу читателей не возмущаться. Я буду рассматривать эту проблему не с точки зрения гуманности, сострадания и ценности каждой человеческой жизни, а только с точки зрения статистики. Так вот, уже сейчас в странах третьего мира — в Южной Америке, Африке и Азии в день от голодного изнурения умирает 40.000 детей младшего возраста, повторяю, *в день!!!*, то есть почти 15 миллионов в год. В странах третьего мира умирают живые дети, обреченные на мучительные страдания с первых же дней своей жизни.

Таким образом, у природы пока имеется только одно испытанное средство тормозить чрезмерное перенаселение планеты. Существуют и другие. Я, например, с интересом следил за гангой, в которой убицы в столице США Вашингтоне состязались с календарем, и в конце концов, — говоря на скаковом жаргоне — на «короткую шею» обогнали календарь. Результат: 372 убийства, то есть на шесть больше дней високосного года. При этом 1986 год значительно отстал со своими 220 убийствами. Собрать сведения о числе убийств по всей стране — не так просто. Недавно была опубликована статистика по городу Нью-Йорку. Там убили, если не ошибаюсь, 1870 человек за истекший год. Если выяснить — сколько было убитых в других больших городах: Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Детройте, Питсбурге и др., то может быть эта цифра обгонит цифру, к которой мы уже привыкли: это число жертв в автомобильных катастрофах, в среднем теперь между 40 и 50 тысячами в год. В частности, теперь 70 процентов убийств является результатом конкуренции организаций, занятых розничной продажей наркотиков или сведением счетов между отдельными шайками бандитов. Эти последние убийства даже следует считать полезными. Между прочим, по статистике продолжительности жизни выяснилось, что возрастная категория от 15 до 30 лет мужчин черного меньшинства показала уменьшение срока продолжительности жизни на несколько лет, и как причина смерти в этой группе на первом месте стоят убийства, на втором — Эйдж и на третьем — автомобильные катастрофы. При этом

мои слова отнюдь не являются выпадом расиста, и я никак не нарушаю деликатности прессы, так как заимствую эту статистику из газеты «Вашингтон Пост».

В истории нашей планеты нет ничего необычного, когда дело идет о полном уничтожении отдельных пород живых существ. Самым блестящим примером служит повальная гибель громадных ящеров, динозавров, а также и большинства всех животных 65 миллионов лет тому назад. Причина остается до сих пор загадкой. Наиболее вероятной гипотезой служит предположение, что эта катастрофа была вызвана ударом о землю громадного метеорита или другого небесного тела, который вызвал выброс громадного количества частиц материи, образовавших непроницаемый слой для лучей солнца и установивших на земле то, что теперь называют «атомной зимой», при которой погибла вся растительность, а ящеры и другие животные погибли от голода. Этот термин родился на основании расчетов экологов, которые считают, что одновременный взрыв мегатонных боеголовок при общей атомной войне вызовет такой же выброс материи в атмосферу и повлечет за собой уничтожение растительности и бесчисленных пород живых существ.

Никто другой как человек вызвал и новое природное явление, так называемый «оранжерейный, парниковый фактор». Уходящая в атмосферу углекислота от сжигания ископаемых, выхлопные газы сотен миллионов автомобилей и другие газы вроде метана, выделяемые главным образом при гниении отходов, образуют в верхнем слое атмосферы покров. Лучи солнца его проникают, но инфракрасные лучи, с помощью которых земля отдает излишек своего тепла, этим покровом задерживаются, и в результате средняя годовая температура на земле повышается. Компьютеры высчитали, что при наличии такого покрова средняя температура на поверхности земли в год повысится с 3 градусов на 9 градусов по Фаренгейту к середине будущего века. Это вызовет значительные перемены климата. Пахотные земли в умеренной полосе могут превратиться в пустыни. Это повлечет за собой массовую миграцию миллионов людей в более северные области. Повышение температуры вызовет усиленное таяние снеговых шапок на полюсах в Гренландии и Антарктике, и уровень океанов может повыситься на несколько футов. В результате этого низкие прибрежные полосы и ряд островов будут затоплены, что опять-таки станет трагедией для местного населения. Мы в Америке в прошлом году имели случай ознакомиться с этим оранжерейным фактором, когда летом неделями температура была выше 90 градусов, дохода по несколько дней подряд до 100 градусов (по Фаренгейту).

Время не терпит. Человечество должно признать нависшую опасность и начать серьезную борьбу, чтобы избежать катастрофы. Недавно журнал «Тайм» посвятил первый номер 1989 года «Планете Года» и собрал комитет из 30 ученых для того, чтобы обдумать — какие меры следует предпринять для того, чтобы сохранить за нашей планетой название «Земля, ты прекрасна».

ЮРИЙ МЕЙЕР

А. ФЕДОСЕЕВ

ВЕНГРИЯ — СТРАНА САМОУБИЙЦ

Мировая и советская ("Огонек" # 3, 1989 год) пресса сообщает, что в Венгрии происходит больше самоубийств, чем в любой другой стране. Даже в СССР, где на 100.000 жителей происходит 19,3 самоубийств в год, их чуть меньше. "Огонек" пишет: "Люди кончают жизнь самоубийством, возвращаясь домой из райисполкомов, магазинов, жеков (Жилищно-Эксплуатационных Контор), очередей. Так велико унижение, которому они там иногда подвергаются. И это все быт. Серый, прозаический, невыносимый быт каждого дня... Из которого более тонкие, эмоциональные люди иногда выхода не видят". И далее: "В нашей стране, с давним оптимистическим, многообещающим лозунгом "Все во имя человека! Все для блага человека!" меньше всего как оказалось, делалось именно для этого самого человека... Надо вернуться к человеку". Безусловно, это заявление отмечает одну из важнейших причин огромного числа самоубийств в СССР — беспросветность, бесперспективность жизни, созданную социализмом, лишившим людей независимости.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В Венгрии условия жизни значительно лучше, чем в СССР, по той простой причине, что в Венгрии существенно меньше социализма, чем в СССР, а число самоубийств даже чуть больше. Видимо в Венгрии действует и еще один значительный фактор, который в СССР слабее. Размышления над этим фактом и личный опыт привели меня к следующему выводу.

Венгрия — страна очень развитой фармацевтической промышленности, производящей множество современных лекарств в больших количествах и, в том числе, на экспорт. СССР, всегда страдавший недостатком современных лекарств, ввозил их, в том числе, из Венгрии. В настоящее время в СССР лекарств почти невозможно достать. В Венгрии их вполне достаточно. Ниже я приведу данные о побочных эффектах нескольких лекарств, применяемых миллионами людей на Западе, взятые из книги "The Pill Book". Вот возможные побочные эффекты всемирно известного Валиума, применяемого, как транквилизатор, для успокоения нервов: депрессия и апатия, нервность и бессонница (от которых вы хотели избавиться), риск рождения дефективных детей и уже наркоманов по отношению к Валиуму, ухудшение зрения, если она есть, усталость, сонливость, невозможность концентрировать внимание, спутанность мысли, потеря ориентировки, головная боль, неактивность, невнятная речь, головокружения, дрожание конечностей, запоры, сухость во рту, тошнота, недержание мочи, нерегулярность менструаций, нарушения пульса, ненормально низкое давление крови, водянка, неясность и двоение зрения, чесотка, сыпь, икота, иногда ухудшение работы печени.

Вот то же самое для Клонидина, принимаемого миллионами людей против слишком высокого давления крови: беспричинная тревога и депрессия, тошнота, рвота, импотенция, нервность, беспокойство, увеличение веса, различные эффекты на сердце, кошмары, головная боль, усталость, запоры, головокружения, сыпь, чесотка, утоньшение и потеря волос, трудности с мочеиспусканием,

сухость и жжение глаз. В довершение ко всему указывается, что попытка прекратить прием Клонидина приведет к сильному повышению давления и к таким реакциям, что вы можете умереть. (Иначе говоря, Клонидин действует, как наркотик, прекращение приема которого вызывает страшные мучения). Поэтому вы всегда должны иметь достаточный на все случаи жизни запас. Таким образом, начав принимать Клонидин и ряд других популярных лекарств против высокого давления, вы уже не сможете от них отстать. Они будут держать вас в своем плену. Мне, принимавшему аналогичное лекарство против высокого давления в течение шести лет, пришлось лечь в госпиталь только для того, чтобы перейти к менее действующему, но и менее наркотическому лекарству. После выхода из госпиталя и после ряда экспериментов и мучений (головная боль, рвота, расстройство и боли в желудке, скачки давления, депрессия и беспричинное чувство надвигающейся неведомой катастрофы и т. п.) мне, в конечном итоге, удалось совсем бросить все лекарства против высокого давления. Оказалось, что мои нелекарственные средства (пилюли чеснока, мегадозы витаминов, некоторые аминокислоты, достаточные дозы минералов, физические упражнения, массаж и ежедневные прогулки на свежем воздухе) понизили мое давление до нормы (от 175 на 110 до 155 на 85), хотя я этого не знал, так как любая попытка уменьшить дозы лекарства приводили к резкому повышению давления, к беспричинной тревоге, к депрессии вплоть до желания самоубийства. Оказалось так же, что у меня действовали 15 из 20 перечисленных выше побочных эффектов плюс несколько, не упомянутых даже в "The Pill Book". (Конечно, не все люди реагируют одинаково). После прекращения приема лекарств против высокого давления я помолодел, буквально, лет на пятнадцать и снова почувствовал радость и прелесть жизни. Прекратились два десятка побочных эффектов и даже мышечные и костные боли, вернулась нормальная координация движений.

Любопытно, что Британская фармакопея, издаваемая Британской медицинской ассоциацией и Обществом фармацевтов, умалчивает о большинстве возможных побочных эффектов. Причина умалчивания понятна: доктор и фармацевты заинтересованы в применении лекарств. "The Pill Book" издана потребительскими организациями и поэтому в этом вопросе находится на стороне пациентов.

Британская фармакопея "заметила" только следующие побочные эффекты Валиума: головокружение, сонливость, спутанность мысли, сухость во рту, головная боль, трудности с дыханием, неустойчивость движений, ухудшение глаукомы. Бри-

танская фармакопея не говорит, что Валиум может резко усилить именно те неприятности, против которых он прописывается: беспричинное беспокойство, депрессия, бессонница, излишняя нервность.

Вот какие побочные эффекты Клонидина отмечает Британская фармакопея: сухость во рту, депрессия, водянка, медленный пульс, симптомы болезни Рейно. Предупреждает о резком увеличении давления при прекращении приема лекарства, но не о возможности смерти. Не разъясняет важнейшего факта, что Клонидин способен держать вас в своем плену, хотя у вас давление (по другим причинам, помимо приема Клонидина) пришло в норму.

Полистав "The Pill Book", я обнаружил, что огромное число популярных, современных лекарств имеет в качестве возможных побочных эффектов именно беспричинные тревоги, депрессию, душевное нарушение, которые вполне могут привести чувствительных людей к самоубийству. Таким образом, чрезмерное число самоубийств в Венгрии может быть следствием гораздо более широкого применения лекарств ортодоксальной современной медицины. В СССР острый недостаток лекарств мог ослабить действие унизительной и нездоровой жизни в СССР. Это подкрепляет мое убеждение, полученное в результате личного печального опыта, что лучше, пожалуй, пользоваться неортодоксальными, но натуральными средствами для лечения болезней. Сообразовываться больше с профилактикой витаминами, минералами, аминокислотами, упражнениями, массажем, прогулками, обращая внимание на пищу и способ жизни. Конечно, это не годится в экстренных случаях, когда приходится обратиться к лекарствам, так как они действуют быстро. Однако, вы должны сами познакомиться со свойствами прописываемых вам лекарств. Иначе неприятности гарантированы. "The Pill Book" в этом случае просто незаменима. Даже Британская фармакопея будет полезной. Главное же, нужно постараться при первой же возможности прекратить прием лекарств и заниматься более медленнодействующей, но менее опасной профилактикой, или даже неортодоксальной медициной.

Ортодоксальная медицина в настоящее время очень опасна и требует быстрого обновления и перехода на более естественные средства лечения. Тем более, что она в большинстве случаев и не лечит, а только устраняет симптомы болезни, не устраняя саму болезнь. Медицина будущего должна лечить саму болезнь. Надо по приглашению "Огонька" вернуться к человеку.

А. ФЕДОСЕЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В # 2021 были отмечены заявления президента Буша, в связи с политическими реформами в Польше, которые можно было истолковать как отход США от доктрины Ялтинских соглашений, о разделении мира на геополитические сферы. Больше того, Буш подчеркнул, что если достигнутое согласие в Польше между компартией и синдикатом "Солидарность" будет осуществлено, то тогда "это будет поворотной точкой в послевоенной истории Восточной Европы", и что "пришло время для свободы в Восточной Европе... Советский Союз должен понять, что свободная и независимая Восточная Европа, так как мы ее понимаем, не будет угрожать никому".

Если это предположение об отходе от Ялтинских соглашений правильно, то тогда необходимо также предполагать какое-то согласие по этому поводу, в том или ином виде, между США и СССР. Ведь все попытки односторонних изменений этого соглашения до сих пор резко опротестовывались другой заинтересованной стороной. Этих попыток было не много: вторжение Северной Кореи в Южную Корею, вторжение Северного Вьетнама в Южный Вьетнам, превращение Кубы в советского сателита, вторжение СССР в Афганистан. Во всех этих четырех случаях нарушения установленного в Ялте равновесия, возникал серьезный военный конфликт. Только в случае Кубы, этот конфликт удалось пресечь в самом начале, так как его невозможно было ограничить, придав ему региональный характер.

Поэтому преодоление кубинского конфликта явилось как бы дополнением к Ялтинским соглашениям, в результате которого, в обмен на отвод ядерных ракет с острова, он был включен в советскую геополитическую зону. Во всех же остальных трех случаях, нарушение Ялтинской доктрины выравнивалось открытыми военными конфликтами, но со строгим соблюдением их местного характера. В случае Кореи удалось вернуться к предыдущему статус-кво, в случае Вьетнама был достигнут новый статус-кво (за что его авторы получили нобелевскую премию), а случай Афганистана, еще полностью не исчерпан.

Перемены внутри двух "геополитических полушарий" не считались нарушением глобального статус-кво. Ни перемены, вызванные "десколониацией", с одной стороны, ни "доктрина Брежнева", с другой стороны, этого равновесия не нарушали. Однако, как это недавно отметила Жан Киркпатрик в "Лос Анжелес Таймсе", сегодняшние перемены в Венгрии раньше были бы невозможны. Она спрашивает, что означает завершение Олега Богомолова, советника Горбачева, в том смысле, что "нейтральная Венгрия" не являлась бы угрозой для СССР. (Это уже полная симметрия по отношению к вышеприведенным словам Буша). Киркпатрик спрашивает, "не значит ли это, что СССР оставил доктрину Брежнева, хотя эта доктрина, в действительности, применялась гораздо раньше прихода Брежнева к власти?"

П. Н.

По случаю второй годовщины со дня смерти

графа
АЛЕКСЕЯ ИГОРЕВИЧА УВАРОВА

28 мая с. г. (воскресенье) будет отслужена панихида после литургии в храме Святой Троицы (Бразиль 315, Буэнос Айрес).

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Геллер. "Александр Солженицын" (Лондон, 1989).

Автор нам предлагает свой вариант Солженицына. Мы видели уже несколько других: Доры Штурман, Марии Шнейерсон. В чем особенности данного?

Геллер Солженицына любит, и оценивает высоко, без обиняков называя его великим писателем. Но вот, насколько он его понимает, — дело совсем иное.

В большую заслугу исследователю поставим его трезвый отзыв об отношении Запада к концлагерям (а тем самым — и к сталинизму в целом):

"Эта Европа, этот мир — не верили в существование советских концентрационных лагерей, бывших неотъемлемой частью СССР, Европы и всего мира. Не верили, ибо правда о них казалась слишком чудовищной, размеры лагерей, число заключенных — невероятным. Не верили, ибо правда о лагерной империи оказалась несомненной с идеалами, провозглашенными "первым в мире социалистическим государством". Не верили первым свидетельствам — начала 20-х годов — ибо это были свидетельства врагов революции, эмигрантов. Не верили свидетельствам 30-х годов — ибо в это время появились и гитлеровские концлагеря, а защитники Советского Союза упорно твердили: тот, кто говорит о Соловках, тем самым одобряет Бухенвальд; только тот имеет право говорить правду о нацистских зверствах, кто молчит о сталинских преступлениях. После окончания второй мировой войны разоблачение советских лагерей истребления отождествлялось

с клеветой на доблестного союзника, на победителя Гитлера, на спасителя Европы. В этот период разоблачение советских лагерей объявлялось призывом к новой войне".

Но быстро замечаешь, увы, и ограниченность Геллера, проистекающую из его четко очерченных политических симпатий. Так, перечисляя предшественников Солженицына, писавших о Гулаге, он называет ряд иностранцев, Марголина, Далина и Николаевского... и забывает упомянуть о Солоневиче! Поистине: "Слона — то я и не приметил..." Обходит он молчанием и С. Максимова (этого — потому что принято молчать обо всем, связанном со второй эмиграцией, — еще бы: *изменники родины!*).

Когда мы раз поняли сии ограничения, заложенные в самом подходе литературоведа к его предмету, нас уже не удивит остальное. В частности, не слишком правдивое изображение Александра Исаевича как врага монархии и русского прошлого в целом и как убежденного сторонника расчленения России; в общем и в целом, как левого либерала. Оговоримся: кое-какие элементы для подобных выводов в ранних книгах Солженицына можно отыскать (а Геллер старательно и ищет!). Но от многого тот уже давно отделился: свойство больших людей — расти, и в процессе роста меняться.

Если держать перечисленные выше недостатки разбираемой работы в уме, — можно ее читать с некоторой для себя пользой и даже удовольствием.

В. Синкевич. "Здесь я живу" (Филадельфия, 1988).

Валентина Синкевич — несомненно талантливый поэт; по свойству ее дарования является приглушенность; она как бы вполголоса рассказывает

нам о своих интимных переживаниях, рисует перед нами серию отрывочных картинок, в которых видную роль играют впечатления от чтения, театра и кинематографа.

В числе повлиявших на нее мастеров, безусловно, важное место занимает Гумилев, с которым она порою как бы открыто перекликается (например, в стихотворениях "Из пра-памяти" и "Африканский мотив"). Но влияние это курьезным образом преломляется почти в свою противоположность: трудно себе представить под пером мужественного певца дальних странствий темы усталости, меланхолии и разочарования, преобладающие в творчестве Синкевич.

Напрашивается и сопоставление ее с Брюсовым, в числу городского пейзажа, у нее доминирующего: небоскребы, камень, передвигающиеся толпы, мертвые машины домов под лунным светом...

Автор высоко интеллектуальный, Синкевич то и дело оглядывается на великих предшественников, писателей и поэтов относительно далекого, а иногда и сравнительно близкого времени: мы на ее страницах встречаем и По, и Байрона, и Лондона, и Гофмана, и Блока, и Гоголя с Достоевским. В некоторых случаях вспоминаемые ею литераторы даже не названы по имени, и нам остается гадать, о ком речь. Скажем, стихотворение "Наполеоны твои наполнены славой" — не о Цветаевой ли? А женщина, рассказывающая о "мемуарном Париже", об "эмигрантском далеком Париже", — не Ирина ли Одоевцева? Ссылка же на *алые паруса* нас безошибочно ведет к А. С. Грингу.

Лишь изредка врываются в сборник религиозные темы; а тема тоски по родине — та, собственно говоря, присутствует непрерывно, но чаще на заднем, чем на переднем плане.

В. Рапопорт. "Перестройка" (Лондон, 1989).

Чрезвычайно пессимистически оценивая реформы Горбачева, автор считает, что они сведутся постепенно к zero. Реальность пока явно не оправдывает его прогнозы: гласность, например, развивается, и в ней уже отчетливо слышны не только антисталинские, но и антиленинские нотки. Иное дело, что сам генсек мечтал, быть может, все устроить в интересах режима и номенклатуры. Но ведь планы и расчеты политических деятелей не всегда разыгрываются как по нотам; бывает и так, что результаты оказываются противоположными намерениям. Легко держать собаку на голодном пайке; а вот дать ей кость, и потом отнять, — куда труднее.

Значительная часть книжки посвящена экономике. Возможно, некоторые из высказанных тут мыслей и правильны; судить не беремся, ибо для того потребны были бы основательные знания предмета.

Согласимся с Рапопортом в том, что внешняя политика СССР остается прежней, а его целью — обманывать дальше Запад (каковой о том лишь и просит, чтобы его обманывали).

Отвратительная манера составителя все недостатки советского строя возводить к царскому режиму, вопреки правде и даже здравому смыслу. Его непрестанные покушения лигнуть побольнее старую Россию, типичные для наших пурристов звучат отталкивающе фальшиво.

То же самое можно сказать и об его вожделиниях расчленить и тем уничтожить нашу родину. Он сам, однако, понимает, что возможен и другой путь, кроме этого (не ведущего никуда, кроме как в тупик): сохранение империи в виде федерации (или, как он предпочитает выражаться, конфедерации) свободных народов.

Владимир Рудинский

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ФАКТИЧЕСКИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Касательно статьи Б. Бровцына «О круглом столе», в # 2017 «Нашей Страны», позволю себе некоторые уточнения:

Генерал Деникин жил в Шампини под Парижем до войны. Во время войны он пытался бежать в Испанию, но застрял в южной Франции, где и оставался до отъезда в США. Из его писем, опубликованных недавно в «Гранях», видно, что он никогда не симпатизировал немцам, а находился морально на стороне союзников.

Такова же была и позиция Сергея Петровича Мельгунова, с которым я был хорошо знаком в первые послевоенные годы в Париже. Иное дело, что ни он, ни Деникин отнюдь не солидаризировались с советскими патриотами, а к новым эмигрантам, второй волны, относились с сочувствием, понимая ее трагедию.

Лейтенант Николай Давиденков, попавший в руки большевикам во время выдач казаков в Лиенце, не «умер в лагере», а был там расстрелян (о чем упоминает А. Солженицын в книге «Архипелаг Гулаг»).

Разбираемого тут же письма Почивалова я не читал; но по поводу делаемых Бровцыным контр-предложений замечу следующее: если признавать национальными героями Деникина, Врангеля и Колчака, то и Власова надо признать таковым же, неравно с ними. Провозгласить канонизацию Новомучеников должна не советская власть, а Московская Патриархия.

Непонятно мне предложение временно переименовать СССР в Россию! Как же иначе наша родина вообще может называться? Даже у большевиков ее все чаще именуют Россией (с прибавкой часто, положим: Советская).

В целом должен признаться, мысль о переговорах эмиграции с большевиками кажется мне химерической, даже неприличной; и, во всяком случае, нежелательной. Кроме того, встает вопрос: кто же тогда будет полномочен представлять эмиграцию?

Владимир Рудинский

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

«НАШЕЙ СТРАНЫ» В США

С 1-го января 1989 года новой представительницей еженедельной монархической газеты «Наша Страна» является Наталия Николаевна Ткачева. Ее адрес:

Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — # 105, San Francisco CA — 94116, USA. Телефон: (415) 665-5234.

Проживающих в США читателей «Нашей Страны» по всем вопросам и — в частности — об уплате за подписку газеты просим обращаться только к ней.

Это должно упростить процедуру пересылки денег. Вместо перевода на счет газеты и письма в банк и другого письма в редакцию, оповещающего о вкладе денег, нужно только вложить чек в конверт с фразой от отправителя и послать его по вышеуказанному адресу. Тем не менее счет «Нашей Страны» в ньюйоркском банке остается действительным:

Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

В АРГЕНТИНЕ

ПЕРМАНЕНТНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА НАПРАВЛЯЕМОГО ХОЗЯЙСТВА

Выборы состоявшиеся в Аргентине в воскресенье 14 мая происходят в рамках глущайшего экономического кризиса.

В прошлую субботу были опубликованы официальные цифры инфляции в Аргентине: розничные цены повысились на 33,4%, а оптовые — на 58% в течение прошлого месяца. За последние 12 месяцев инфляция, таким образом, достигла 461% в розничных ценах и 571% в оптовых ценах. Однако, если бы апрельская инфляция продолжилась в этом же размере в течение года, то через 12 месяцев годовая инфляция достигла бы больше чем на 3.000% в розничных ценах и больше чем 24.000% в оптовых ценах.

На прошлой неделе банки платили от 40 и до 100 с лишним % за денежные вклады сроком на 1 месяц. Одновременно в стране образовался сильный недостаток бумажных денег, так что типография монетного двора должна была работать по 24 часа в сутки, а бумагу для печатания денег пришлось привозить из Бразилии на военных самолетах.

В этом году радикальное правительство закрывало банки в течение 8 дней из-за очередных валютных реформ. За все время радикального правительства банки закрывались в течение 18 дней. Однако, нескончаемая перестройка аргентинского валравленного хозяйства только ухудшает общее экономическое положение в стране, так как оттягивает необходимую ликвидацию экономического социалистического дирижизма, с переходом на свободное хозяйство.

П. Б.